Большой толковый словарь якутского языка: основы, предпосылки, структура

Данилова Надежда Ивановна, Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск); nadiv2008@mail.ru

Дьячковский Федор Николаевич, Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск); fedjatschkov0801@mail.ru

В статье внимание уделяется важному культурному и научному значению выхода Большого толкового словаря якутского языка. Масштабная работа по систематизации и научно обоснованному формированию общенационального свода лексического богатства якутского языка имела свои объективные основы, конкретные цели и научные принципы. Поэтому в статье подробно рассматривается история становления и развития якутской лексикографии, которая тесно связана со становлением научных изысканий в области тюркологии в конце XVII в. Большой скачок в развитии якутской лексикографии связан с распространением всеобщего среднего образования среди населения, формированием и развитием якутского литературного языка. В настоящее время лексикографический корпус якутского языка содержит довольно внушительный список словарей самого разного типа: переводные, диалектологический, фразеологический, этимологический, школьный толковый, отраслевые терминологические. Подчеркивается, что материальной основой и подспорьем Словаря, кроме лексикографических разработок, послужили вся изданная на якутском языке учебная литература, а также грамматические описания якутского языка. Важной предпосылкой создания словаря послужила якутская художественная литература, получившая значительное жанровое развитие. Источником словаря послужил весь корпус изданной на якутском языке литературы, систематизированный по алфавитному принципу в карточку, фольклорные тексты, а также тексты, в которых сохранился архаичный, устаревший и распространенный диалектный лексический фонд. Отмечается, что принцип отбора словника обусловлен заданным типом толкового словаря, а также задачей полного отражения лексики современного якутского литературного языка. Для составления словаря был выбран алфавитный способ расположения слов: каждое отдельное слово имеет свою словарную статью, содержащую последовательное описание значения или значений слова, его грамматических, стилистических и других характеристик. В качестве основного способа толкования выбрано описательное толкование, и составители словаря справились с поставленной задачей представления обширной и разноаспектной информации о каждом слове.

Без всякого сомнения, «Большой толковый словарь якутского языка» знаменует начало нового этапа якутской лексикографии. Этот фундаментальный словарь окажет неоценимую услугу, в первую очередь, специалистам по лексикологии и лексикографии, так как он содержит информацию научно-лингвистического характера, касающуюся системной организации лексического состава якутского языка, открывает широкие возможности для дальнейшего изучения механизмов категоризации и формирования языковой картины мира, а также для различного рода сравнительно-сопоставительных исследований.

Ключевые слова: лексикография, якутский язык, толковый словарь, семантическая структура слова

THE GREAT EXPLANATORY DICTIONARY OF THE YAKUT LANGUAGE: BASES, PREMISES, STRUCTURE

Nadezda I. Danilova, Institute for Humanities
and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS (Yakutsk); nadiv2008@mail.ru

Fedor N. Diachkovskiy, Institute for Humanities
and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS (Yakutsk); fedjatschkov0801@mail.ru

The paper highlights cultural and scientific importance of the Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Large-scale work on systematization and scientifically proven formation of the national stock of Yakut vocabulary has its objective basis, particular objectives and scientific principles. Thus, the paper considers the history of development of Yakut lexicography in detail which is closely connected to development of Turkic studies in the late 17th century. A great progress in development of Yakut lexicography is related to the universal access of population to secondary education, formation and development of the Yakut literary language. At present, the body of lexicographic work in the Yakut language contains a substantial list of dictionaries of various types: bilingual, dialectological, phraseological, etymological, learners', and terminological. It is emphasized that the material basis and aid for the Dictionary, along with lexicographic work, was the whole body of Yakut academic books as well as grammatical descriptions of the Yakut language. Yakut lit-

erature with developed system of genres was an important premise for compiling the Dictionary. The Dictionary used the whole body of literature published in Yakut that was systematized in alphabetic order, folklore texts as well as texts that contained archaic, dated, and dialect vocabulary. It is noted that selection of words was based on the given type of dictionary and the idea of comprehensive representing vocabulary of the modern Yakut language. The headwords are arranged in alphabetic order, with each word having its entry, i. e. a set of information that describes word's meaning or meanings, its grammatical, stylistic, etc. behavior. The major method of explanation was selected to be description. The authors successfully coped with the task of representing extensive and multifaceted information for each word.

It is certain that "Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language" marks a new beginning for Yakut lexicography. This fundamental work will serve, first of all, experts in lexicology and lexicography as it contains scientific linguistic information on systematic arrangement of the Yakut lexical stock, offering considerable scope for further studies of categorization mechanisms and formation of the linguistic picture of the world as well as various comparative studies.

Keywords: lexicography, Yakut language, explanatory dictionary, semantic word structure

2018 год ознаменовался событием, имеющим важное значение для тюркской лексикографии в целом — работа по созданию Большого толкового словаря якутского языка завершилась изданием его последнего, 15-го тома. Масштабная работа по систематизации и научно обоснованному формированию общенационального свода лексического богатства якутского языка, безусловно, имела свои объективные основы, конкретные цели и научные принципы.

ОСНОВЫ

Достойной научной и предметной основой для этой работы, несомненно, послужили устоявшиеся и успешные традиции якутской лексикографии. Периодизация ее истории с подробным анализом словарей представлена в исследованиях П. А. Слепцова, на положения которых опираются авторы данной статьи.

История становления и развития якутской лексикографии тесно связана не только с изучением якутского языка, но и со становлением тюркологии в целом. Документально известная история этой области гуманитарных знаний берет начало в период, когда «в конце XVII века было положено начало систематическому собиранию лингвистического материала по тюркским (и иным восточным) и палеоазиатским языкам» [Кононов 1972: 23]. Первые сведения о лексике якутского языка были зафиксированы в широко известной книге «Северная и Восточная Тартария» исследователя народов Сибири Н.-К. Витзена, написанной на голландском языке и выдержавшей два издания. В дальнейшем ранняя история якутской лексикографии, как и языка в целом, была связана с деятельностью экспедиций, собиравших материал по инструкции Императорской Академии наук. Глубокий обстоятельный анализ этого периода и его значения для якутского языкознания можно найти в работах ряда исследователей, см. [Убрятова 1945; Слепцов 2007; Левин 2013].

В истории лексикографии многих миноритарных языков России бесспорно важное значение имел период деятельности академических экспедиций. Правда, некоторые исследователи отмечают, что «материалы, записанные неспециалистами на слух, лишь приблизительно отражали истинное звучание; кроме того, при оценке этих материалов следует иметь в виду, что, как правило, записывались не связные тексты, а отдельные слова — ответы на вопросы анкет» [Кононов 1972: 58]. Тем не менее, эти материалы заложили фундамент, на котором впоследствии зародилась и развивалась тюркская, в том числе и якутская лексикография.

Значительным практическим и методическим подспорьем и основой для составления «Большого толкового словаря якутского языка» послужили, естественно, словари тюркских языков. Отечественная тюркская лексикография как теоретическая дисциплина утвердилась во второй половине XIX в. во многом благодаря составлению и изданию «Сравнительного словаря турецко-татарских наречий» Л. З. Будагова. По мнению востоковедов-тюркологов, этот словарь «явился выдающимся достижением только еще складывающейся тюркской лексикографии, определившим дальнейший ее прогресс» [Благова 2012: 155]. Особенностью его является то, что он во многом опирается на принципы, методы, приемы, использованные В. И. Далем при составлении «Словаря живого великорусского языка». Дело в том, что «Будагов уже работал над составлением своего Словаря, когда в период с 1863 по 1866 г. выходили тома Далева словаря» [там же: 149]. Словарь Л. З. Будагова современными тюркологами оценивается как словарь комплексного типа — в нем прослеживается «объединение принципов толкового словаря и переводного двуязычного словаря, соединив их с началом исторического словаря» [там же: 156].

Тюркская лексикографическая традиция в начале, как известно, имела комплексный, энциклопедический характер и послужила основой сопоставительного и сравнительно-исторического изучения тюркских языков. Как отметил А. Н. Кононов, еще в XVIII столетии «был составлен ряд рукописных

тюркских словарей» [Кононов 1972: 94]. Опытом словарной деятельности послужили вокабулярии, глоссарии, словари, разговорники по языкам тюрков. Во многом благодаря этим материалам появился первый серьезный опыт двуязычной лексикографической разработки материала якутского языка: «Якутско-немецкий словарь» О. Н. Бётлингк, приложенный к его труду «О языке якутов» (появился в 1851 г.). В словаре было зафиксировано и получило научную лексикографическую проработку около 5000 словарных единиц. Основой для составления словаря послужили 14 имевшихся в то время источников, список которых О. Н. Бётлингк привел во введении своего труда [Бётлингк 1990: 53]. В этом списке, кроме известных материалов Н.-К. Витзена, Ф. И. фон Страленберга, «Сравнительного словаря всех языков и наречий», приводится анализ материала А. Эрмана, словаря Д. Давыдова, рукописного материала А. Ф. Миддендорфа, которые автор «тщательнейшим образом переработал» [там же: 65]. В качестве «самого значительного источника» [там же] назван А. Я. Уваровский, суть работы с которым О. Н. Бётлингк изложил подробно. Обязательного упоминания по поводу источников словаря О. Н. Бётлингк заслуживает замечание А. Н. Кононова о том, что «в свое время внимание О. Н. Бётлингк привлек словарь И. Кожевина» [Кононов 1972: 82], имеющий пространное (по академической традиции того времени) название. По свидетельству А. Н. Кононова, этот материал с надписью на корешке папки «И. Кожевин, “Русско-якутский словарь”» хранился в архиве АВЛОИВ (ныне Институт восточных рукописей РАН). Кроме того, ждут внимания исследователей «Русско-якутско-тунгузский словарь», вероятно принадлежащий перу того же автора, а также «Якутско-тунгузско-ламутский словарь» [там же: 83]. Как совершенно справедливо отметил П. А. Слепцов, «Якутско-немецкий словарь» О. Н. Бётлингк «является надежным источником по исторической лексикологии и семасиологии» [Слепцов 2007: 30]. Словарь содержит не только перевод слова с обязательной ссылкой на источник, но и сравнение с тюркской или монгольской лексической основой с их записью соответствующим алфавитом.

Комплексный подход к составлению словарей получил достойное продолжение в современной тюркоязычной лексикографии России. Например, двухтомный одноязычный «Словарь башкирского языка» (М.: Рус. яз., 1993. — Том 1 (А—М), 862 стр., том 2 (Н—Я), 815 стр.), содержащий около 55 тысяч словарных единиц, много внимания отводит толкованию этноспецифической и мифологической лексики. Значительным событием в современной тюркской лексикографии явился изданный в 2011—2018 гг. ИЯиЛ УрО РАН «Академический словарь башкирского языка». Словарь толково-переводной, кроме перевода толкования на русский язык приводится краткий перевод на английский и турецкий языки. Институтом языка, литературы и истории АН Республики Татарстан составляется одноязычный «Толковый словарь татарского языка». В 2015—2017 гг. издано три тома словаря.

Важной теоретической и методической основой толкового словаря якутского языка явились лексикографические труды на материале языков, которые в настоящее время стали государственными языками зарубежных государств. В этом ряду специалисты в первую очередь называют «Киргизско-русский словарь» К. К. Юдахина [Благова 2012: 156]. Это первый фундаментальный национально-русский словарь, который стал примером для многих последующих словарей тюркских языков. В словарь, по образцу словарей Л. З. Будагова и В. И. Даля, вошла не только лексика современного киргизского языка, но и справки историко-этнографического характера, фольклорный материал. Широкая функциональная направленность словаря предопределила его структуру, способ подачи исходной и переводной лексики, иллюстративного материала. В научных традициях российской тюркской лексикографии были составлены и изданы также толковые словари казахского языка. Первый двухтомный вариант этого словаря, содержащий 21 506 слов и выражений, появился на свет в 1959—1961 гг. под редакцией профессора С. К. Кенесбаева. Десятитомная версия данного словаря, содержащая более 91 тысячи слов и выражений, была выпущена в 1974—1986 гг. под редакцией А. Исхакова. К настоящему времени Институтом языкознания имени А. Байтурсынулы выпущен 15-томный толковый словарь казахского языка. В словаре дается толкование более 166 тысяч слов, в словник включены, наряду с активными общеупотребительными словами, диалектизмы, профессиональные и народные термины, фразеологизмы, устойчивые слова и выражения, слова старописьменного казахского языка. Новацией словаря явилось толкование этномаркированной и прецедентной лексики. В 2013 г. в г. Астане был презентован «Большой однотомный словарь казахского языка», в который вошли более 100 000 слов и словосочетаний. В настоящее время известны «Толковый словарь узбекского языка», охватывающий 80 тысяч слов и словосочетаний, «Словарь кыргызского языка», который содержит 50 тысяч слов и словосочетаний. Были выпущены два тома четырехтомного «Толкового словаря азербайджанского языка», однотомный «Словарь туркменского языка» и т. д. Все они имеют комплексный характер, имеют целью нормализацию литературного языка, составлены с соблюдением принципов и методов академической лексикографии. Особое место в тюркской лексикографии занимают словари турецкого языка, работа над которыми началась в 30—40-е годы двадцатого столетия благодаря усилиям турецкого лингвистического общества. Первый «Словарь ту-

рецкого языка» (“Türkçe Sözlük”) вышел в свет в 1945 г. Словарь впоследствии неоднократно переиздавался, последняя публикация этого словаря содержит более 92 тысяч слов (словарь доступен на страницах сайта Турецкого Лингвистического Общества <http://tdk.gov.tr/>).

Когда речь идет о научных основах создания такого крупного лексикографического произведения, нельзя не упомянуть о длительном и богатом опыте западной лексикографии. В этом отношении особо выделяются английская и немецкая традиции составления словарей. Известный английский словарь, основанный на исторических принципах (New English Dictionary on Historical Principles, NED в 10 томах, 1884—1928), был переиздан в 1933 в 12 томах под названием “Oxford English Dictionary” («Оксфордский английский словарь»). В период между 1972 и 1986 гг. было добавлено еще четыре тома этого словаря. В результате данный памятник английской лексикографии состоит из 290 тыс. словарных статей и примерно 2,5 млн. цитат, занимающих 22 тыс. страниц. В настоящее время самым большим одностомным словарем английского языка считается претерпевший несколько переизданий “Oxford Dictionary of English”, целью которого является достоверная демонстрация современного использования английских слов. В Германии зарождение лексикографии связано с именами братьев Якоба и Вильгельма Гримм. Работа на проекте Deutsches Woerterbuch была закончена только в 1960 г., при этом первый том словаря вышел в 1854 г. Один из современных словарей немецкого языка — Большой немецкий словарь под редакцией Герхарда Вариха (Das grosse deutsche Wörterbuch. Hrsg. von G. Wahrig) — содержит более 220 тыс. словарных статей. В Германии выходит также несколько серий словарных изданий, среди которых особенно известны словари серии DUDEN, охватывающие разнообразные области употребления немецких слов — от толковых словарей до словарей происхождения. Надо отметить, что все западные толковые словари — одноязычные и предназначены главным образом для изучающих языки. Из них можно выделить “Cambridge Advanced Learner’s Dictionary” («Кембриджский словарь английского языка»), или «Кембриджский словарь»).

Как отмечают исследователи, «якутская лексикография возникла с самого начала как двуязычная и располагает в настоящее время несколькими жанрами: двуязычными (русско-якутские и якутско-русские), в т. ч. общелингвистическими, терминологическими и диалектологическими» [Оконешников 2015: 45]. По признанию тюркологов, «в историю изучения якутской лексики, в историю тюркской лексикографии навсегда вошло имя политического ссыльного, выдающегося якутоведа Эдуарда Карловича Пекарского» [Кононов 1972: 110]. Созданный под его руководством «Словарь якутского языка» стал фундаментальной основой всех последующих лексикографических разработок материала якутского языка. Подробная характеристика данного словаря представлена в монографической работе Е. И. Оконешникова «Э. К. Пекарский как лексикограф». По подсчетам исследователя, «в “Словаре” содержится около 38 тысяч заглавных единиц» [Оконешников 1982: 39]. По своему типу он «ближе всего стоит к словарям типа тезаурус» [там же: 114], поскольку «в основу его создания была положена идея словаря-копилки, словаря-сокровищницы якутского языка, всего его словарного богатства» [там же]. В целом, «приемы и методы, используемые Э. К. Пекарским при составлении “Словаря”, полностью себя оправдали в последующей лексикографической практике и оказали положительное влияние на развитие двуязычной якутской и тюркской лексикографии» [Оконешников 2015: 57]. Важно добавить, что в этом словаре было также достойно продолжено сравнительно-историческое направление в исследовании лексического состава якутского языка, начатое О. Н. Бётлингом. Здесь уместно привести высказывание В. В. Радлова по поводу Словаря Э. К. Пекарского: «Я не знаю ни одного языка, не имеющего письменности, который может сравниться по полноте своей и тщательности обработки с этим истинным Thesaurus Linguae Yakutorum» [Кононов 1972: 111].

Значительной основой обсуждаемого «Большого толкового словаря якутского языка» послужили диалектологические материалы и словари. История якутской диалектологии примечательна тем, что еще до распространения массовой письменности сбором лингвистического материала среди населения занимались представители местной интеллигенции. Так, собранный А. Е. Кулаковским, основоположником якутской литературы, диалектный словарный материал, включенный в его работы, не потерял своей научной ценности до сих пор. Свою лепту в якутскую диалектную лексикографию внес Г. В. Ксенофонов, известный исследователь этнографии, истории, фольклора якутов. Его «Словарь особенных слов (провинциализмов) в говоре якутов-оленьеводов», изданный в виде приложения к труду «Ураангхай сахалар», стал «первой печатной работой по диалектной лексике якутского языка» [Иванов 2017: 9]. В настоящее время изданы как словари и атлас, так и большое количество научных статей, содержащих материал говоров якутского языка.

Мощный импульс развития якутская лексикография получила с распространением всеобщего среднего образования среди населения, а также с формированием и развитием якутского литературного языка. В это время было составлено и издано множество переводных словарей — как русско-якутских, так и

якутско-русских. Как отметил П. А. Слепцов, «лексикографическая работа получила более широкий размах с конца 50-х — начала 60-х гг.» [Слепцов 1990: 55]. Крупными достижениями этого периода явились: Русско-якутский словарь. Ред.: П. С. Афанасьев, Л. Н. Харитонов. — М.: Сов. энцикл., 1968; Якутско-русский словарь. Ред. П. А. Слепцов. — М.: Сов. энцикл., 1972. В целом, данная страница истории становления литературного якутского языка, с проблемами которой естественным образом связана лексикография, характеризуется тем, что «она далеко опережает научную разработку вопросов лексики, в частности, обобщение практики терминологической работы» [Слепцов 1990: 60].

Важным подспорьем Словаря послужил обширный терминологический фонд якутского языка. Фиксация и лексикографическое объяснение терминов особенно важны потому, что «многие номенклатурные названия и целые пласты традиционной народной терминологической лексики перешли в пассивный словарь» [Слепцов 1990: 144]. Для работы над Словарем был использован также весь корпус изданных терминологических словарей по разным отраслям знаний.

Как отмечают исследователи, «конец прошлого века и начало нынешнего столетия ознаменовались в нашей стране необычайным расширением терминологической деятельности» [Оконешников 2017: 71]. В это время, в свете принятия в 1992 году Закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» и особенно с принятием «Концепции обновления и развития национальных школ» в республике было подготовлено и издано множество отраслевых терминологических словарей. Большинство из них были переводными и охватывали сферу не только школьного обучения, но и высшего образования. В это же время были созданы также толковые словари народной терминологической лексики национальной культуры, верований, традиционной экономики, родства, народного прикладного искусства и т. д.

В этот же период якутская терминологическая лексикография не только активизировалась в плане практики составления словарей, но и получила достаточное научное обоснование. Усилиями действовавшего некоторое время отдела терминологии ИГИ АН РС(Я) были разработаны принципы составления терминологических словарей, обоснованы способы терминообразования, была начата работа по созданию терминологической базы якутского языка.

К настоящему времени лексикографический корпус якутского языка содержит довольно внушительный список словарей самого разного типа: переводные двуязычные, переводные трехязычные, терминологические словари разных типов [см. Оконешников 2017], словарь заимствованных слов, этимологический, диалектологические, фразеологические, словарь узусных форм и выражений, словарь сочетаемости имен, ономастиконы. В 2002 и 2015 гг. ИГИиПМНС СО РАН разработаны и изданы орфографические словари, которые сыграли заметную роль в кодификации норм литературного якутского языка. В последнее время, в связи с развитием информационных технологий и внедрением их в сферу лексикографии, появились электронные и он-лайн якутско-русский, русско-якутский словари (например, <http://www.sahkatyla.ru>).

Все названные словари якутского языка объединяет их типология — независимо от их тематической направленности, цели, содержания они лингвистические, поскольку в них дается описание или перевод слов, называющих определенные реалии с точки зрения академической лексикографии. Тем не менее, практически все они доступны читателю и служат общей цели регистрации и нормализации общепотребительной или специальных тематических групп лексики, расширению функциональных сфер якутского языка.

Кроме богатого опыта словарной обработки лексического запаса якутского и родственных языков, условием и предпосылкой создания многотомного толкового словаря послужили «современная языковая, культурная и социальная ситуация, а также статус государственного языка саха, который предполагает литературный язык национального типа, т. е., общенародный, с престижными нормами, развитыми стилями и обработанной терминологией» [Толковый словарь якутского языка 2004: 14]. В такой ситуации, естественно, самой главной целью данного словаря было «широко демонстрировать, укреплять, обрабатывать и распространять объективную норму национального языка» [Слепцов 2008: 198].

Действительно, к началу работы по составлению толкового словаря якутский язык по всем своим параметрам подходил под категорию письменного литературного языка, который определяется как «такой язык, письменная форма которого в синхронном состоянии используется всеми представителями коллектива без специальной или функциональной специфики, и является признанной за пределами коллектива» [Бурыкин 2002: 34]. Как любой литературный язык, он имеет письменно закрепленные нормы, в некоторых функциональных сферах — развитую систему стилистических средств и приемов. Установлению и закреплению норм литературного языка безусловно способствовала кодификация орфографических правил, «целенаправленная нормализация в лексике», чему призван служить весь имеющийся корпус словарей, поскольку «ведущая роль в нормализационной работе в лексике принадлежит словарям» [Толковый словарь якутского языка 2004: 49].

Важную функцию в кодификации грамматических норм, как изначально нормативно ориентированные виды изданий, несут учебники и учебные пособия. Кроме того, источником нормализации является грамматический строй любого языка, который представляет собой наиболее устойчивую часть системы и отражает явления, исконно свойственные структуре языка. Совершенно очевидно, что «все сколько-нибудь серьезные исследования по якутскому языку имеют свои нормативные и нормализационные аспекты» [Слепцов 1990: 86]. Поэтому материальной основой и подспорьем Словаря, кроме лексикографических разработок, послужили вся изданная на якутском языке учебная литература, а также грамматические описания якутского языка, демонстрирующие его основные нормативные аспекты.

Важной предпосылкой создания Словаря послужила якутская литература, получившая значительное развитие в разнообразном жанровом аспекте. Любая национальная лексикография строится обычно вокруг имен классиков, признанных мастеров, пишущих на родном языке. Поэтому в качестве основных источников и средств укрепления и распространения норм якутского языка все произведения писателей-классиков, а также произведения современных писателей, продолжающих классические традиции, вошли в исходный картотечный фонд словаря. В картотеку, кроме названного типа произведений, были включены публикации средств массовой информации, «использованы также различная литература на якутском языке, научные разработки с якутской терминологией, издания научно-популярного характера ..., а также словари» [Толковый словарь якутского языка 2004: 16].

Структура

Наиболее важным дифференцирующим параметром, обусловленным типологией и задачами любого словаря, является принцип отбора его словника. Он подразумевает отбор слов по признакам синхронии и диахронии, регионального бытования лексики, происхождения слов, фиксации слов в определенном стиле речи или в определенном тексте. П. А. Слепцов определил тип Большого толкового словаря якутского языка как «национальный словарь нормативно-регистрирующего типа» [Слепцов 2008: 533]. Принцип отбора словника обусловлен заданным типом, а также задачей словаря в наиболее полном объеме отражать лексику современного якутского литературного языка. Для достижения поставленной задачи понадобилось сводить весь корпус изданной на якутском языке литературы в картотеку, которая в настоящее время представляет собой собрание примеров употребления слов на якутском языке, систематизированное по алфавитному принципу. Значительное место среди источников словаря занимают фольклорные тексты, а также тексты разного характера, в которых в какой-то степени сохранился архаичный, устаревший и распространенный диалектный лексический фонд.

Изданный словарь, согласно своей задаче и основной функции, дает словарное описание всего зафиксированного лексико-фразеологического фонда якутского языка со всеми его семантическими особенностями и оттенками с академической полнотой.

В предисловии представлена полная информация о композиционном строе Словаря, указаны научные предпосылки и практическая база создания, общие принципы его составления. В специальном справочно-методическом разделе «Структура словаря» подробно описаны его состав, порядок представления устойчивых словесных комплексов, основные принципы и способы толкования значения слов, особенности подачи в словаре различных лексико-грамматических разрядов слов, требования к иллюстративным материалам, их грамматической и стилистической характеристике и т. д. Важной структурной частью Словаря является список источников.

Для составления словаря был выбран алфавитный способ расположения слов: каждое слово имеет собственную словарную статью, где дается последовательное описание значения или значений, его грамматических, стилистических и других характеристик.

Основной структурный элемент любого словаря — это словарная статья, представляющая собой независимый отрезок, важнейшим компонентом которого является словарное толкование. В Большом толковом словаре якутского языка в качестве основного способа толкования выбрано описательное толкование. Как в любом словаре классического академического типа, в первую очередь дается толкование общеупотребительных значений слова, следом приводятся более редкие, производные или производно-метафорические значения. Поскольку каждое конкретное значение слова часто зависит от контекста, приводятся примеры употребления слов в различных контекстах. Однако в любом словаре далеко не всегда возможно придерживаться единообразия при определении структурной организации даже семантически близких по значению лексических единиц. Основная трудность толкования слов заключается в том, что не все единицы лексики имеют одинаково удобную, экономную систему значений, на основе которой можно было бы создать универсальный тип словарных дефиниций. Как правило, большинство слов активного словарного фонда полисемантичны, к тому же слова вступают в омонимические, синоними-

ческие или иные отношения между собой, в языках разной типологии, в том числе тюркских, широко распространены слова, образованные путем конверсии и т.д. Тем не менее, составители словаря справились с поставленной задачей представления обширной и разноаспектной информации о каждом слове.

Как показывает беглый анализ, семантическая структура некоторых лексем, особенно глагольных, охватывает до 30 значений. Для примера рассмотрим словарную статью, посвященную толкованию полисемантического глагола *киир* 'входить, войти'. В системе его значений последовательно представлен весь набор семантических компонентов или сем. В соответствии с методическими принципами Словаря, данный глагол получил описательное толкование, т. е. первичное, номинативно-непроизводное значение *тастан кэлэн туох эмэ иһигэр баар буол* 'входить, войти' представлено в качестве родовой семы, затем приведены дифференциальные (или видовые) семы. В результате полностью отражен синхронный понятийный слой слова, состоящий из 22 лексических значений и 1 функционально-грамматического, когда в сочетании с глаголом *бар* 'идти' оно обозначает начало действия. В первичное, основное значение включен также реальный характерный признак (оттенок) номинативного значения *булт сэбигэр хабылын, тутулун (кыыл, балык туһунан этэргэ)* 'оказаться пойманным, попасть в охотничью ловушку (о звере, рыбе)', семантически соотнесенный с родовой семой 'входить, войти', но имеющий существенный дифференциальный признак 'войдя, попасть во что-либо'. Семантические связи между значениями и степень их семантической близости друг другу эксплицируются в их толкованиях. С первичным значением лексемы *киир* связаны следующие семантические варианты: 1 — *туох эмэ иһигэр баар буол* 'входить, войти' — по семам 'движение' и 'направленность'; 2 — 'перемещаться, перебраться' — по семам 'движение' и 'направленность'; 3 — 'проникнуть' — по семам 'движение' и 'направленность'; 4 — 'устроиться, поступать' — по семам 'движение' и 'направленность'; 5 — 'начать, появиться' — по семе 'движение'. В первом из выделенных пяти больших блоков зафиксированы значения: 4. *Кимиэхэ эмэ кэл, кимиэхэ эмэ сырыт; кими эмэ кытта көрүс* 'зайти к кому-либо, навестить кого-либо; быть на приеме у кого-либо'. Во втором блоке собраны следующие значения со смыслом 'перемещаться, перебираться': 2. *Арыый үрдүк сиртэн аллара диэки бар (холобура, өрүскэ, күөлгэ, алааска барыы туһунан)* 'направляться куда-либо вниз, спускаться с более высокого места (например, к реке, озеру, аласу)' и его оттенок *халдьаайыттан (киһини көмөр сиртэн) кэл* 'спуститься с более высокого северного склона аласа, на котором якуты обычно хоронят покойников'; 3. *Кытыы сиртэн киин, үөс сиргэ кэл* 'перебраться, приехать из глубинки в центр'; 5. *Туох эмэ (үксүгэр ойуур, үүнэн турар от) ортотугар, быһыгар баар буол* 'оказаться в центре, в середине чего-либо, войти'; 6. *Саас собурууттан көтөн кэл эбэтэр күһүн собуруу күргүөмүнэн бар (кус-хаас туһунан); күргүөмүнэн көтөн кэл (бултанар уу көтөрө сарсыарда, кизһэ күөлгэ, өрүскэ кэлиитин этэргэ)* 'перелетать стаей; прилетать (о перелете птиц; о массовом прилете водоплавающей дичи к воде на утренней или вечерней зорьке)'; 8. *Сүрүн үөскэ эбэтэр муораба түс, улахан ууну кытта холбос (үрэх, өрүс туһунан)* 'впадать в основное русло или в море (о речке, реке)'; 11. *Тугунан эмэ сабарданан, туох эмэ кэннигэр, күлүгэр түһэн көстүбэт буол, сүт* 'стать невидимым, исчезнуть, теряться из виду, тонуть в чем-л. (напр., в пламени, пыли)'; 15. *Тугу эмэ сабардаан, тобо анһан кэл, хайа эмэ өттүнэн үтэн иннин диэки бар; тугу эмэ бүөлүү, хаххалыы тур* 'надвигаться, наступать, накрывая собой все пространство; заслонить собой что-л.'.

В третий блок включены значения со смыслом 'оказаться где-либо': 7. *Тугу эмэ курдаттаан, өтөн иһирдьэ баар буол (өт); эkkэ-хаанга, дууһаба билин* 'проникнуть, просочиться сквозь что-л., подхватить, подцепить (о болезни)'; 13. *Туох эмэ иһигэр бат, сөп буол* 'соответствовать по размеру чему-л., приходится впору, вмещаться во что-л.'; 17. *Атын омуктан ылан тутулун (үксүгэр тыл туһунан этэргэ)* 'быть заимствованным у другого народа'; 21. *Ким-туох эмэ бас билиитигэр ылылын (үп-харчы, барыс туһунан этэргэ)* 'поступать в чье-л. распоряжение (о деньгах, выгоде)'.

Четвертый блок значений формируется смыслом 'устроиться, поступать': 9. *Үлэ, үөрэх тэрилтэтигэр, сойууска ылылын, баар буол* 'устроиться, зачислиться в какое-л. учреждение, стать членом какой-л. организации, объединения, поступить (на учебу, работу)'; 10. *Саҥа дьиэбэ көһөн кэл, олохсуй* 'переехать, заселиться в новое помещение, в новый дом'; 12. *Ханнык эмэ испиһэkkэ баар буол* 'быть включенным в какой-л. текст, список'; 16. *Көрүүгэ, дьүүлгэ ылылын (ханнык эмэ докумуон туһунан этэргэ); иһилин (туох эмэ сурах туһунан этэргэ)* 'быть принятым к рассмотрению, обсуждению, к сведению (напр., жалоба)'.

В пятый блок включены значения: 14. *Ханнык эмэ балаһыанһаба түбэс (үксүгэр куһаҥан балаһыанһа туһунан этэргэ)* 'попасть в затруднительное, незавидное положение, оказаться в такой ситуации'; 19. *Тугу эмэ (үксүгэр үлэ ханнык эмэ көрүнүн, дьарыгы) саҥалаа* 'приступать к чему-л. (к работе, занятию)'; 20. *Саҥалан, биллэр-көстөр буол, күүһүр (ханнык эмэ изйи, санаа, сатабыл туһунан этэргэ)* 'начаться, стать явным, проявляться'; 18. *Тугунан эмэ туһанан кимиэхэ чугаһыы сатаа, баайыс, ыксат* 'подступиться, подойти с чем-л. к кому-л.; придираться под каким-л. предлогом'.

Тесная семантическая связь существует между первым, вторым, третьим, четвертым блоками, но есть некоторые расхождения по видовым признакам сем. Однако пятый блок со смыслом *туохтан эмэ сабалан, сабалаа* ‘начать’, в свою очередь, связан с блоком 4, представляющим абстрактный вариант значения глагола *киир*. Содержание этих блоков по существу сводится к самым общим (родовым) глагольным семам ‘движение’ и ‘направленность’, по которым они и соотнесены.

Что касается производно-метафорического значения 22. *Тугу эмэ көнүлэ суох тыыт, хаһыс* ‘залезть, забраться куда-л. без разрешения’, отмеченного в словаре в качестве переносного, то оно ближе всего к значениям блока 3. А значение 23 – аспектуальное, т.е., чисто грамматическое. После четкого оформления семантической структуры заглавного слова в алфавитном порядке раскрываются значения устойчивых словесных комплексов и фразеологических единиц.

Последний, пятнадцатый том Словаря снабжен «Послесловием», в котором авторы отметили, что «своеобразие народа зависит от его мировосприятия, миропонимания», и поэтому стояла задача «как можно более ярко отразить» эти особенности, воплощенные в языке [Большой толковый словарь якутского языка 2018: 416]. Этим обусловлено то, что здесь, кроме лингвистической академической информации, часто приводится историко-этнографическая характеристика слов, несущая в себе сведения об особенностях традиционного народного быта, образа жизни, космогонических, религиозных и т. д. представлений якутов. Обычно это лексемы с культурно-коннотированным компонентом, которые относятся к так называемой безэквивалентной лексике. Из них в Словаре широко представлены слова с апеллятивным содержанием, в круг которых, как правило, входят имена божеств: *Урун Айыы Тойон* миф. ‘по поверью якутов, верховное существо, стоящее выше всех айыы, добрый дух, создатель мира, управляющий всей Вселенной, ниспосылающий детей и влияющий на плодородие земли, размножение скота и т. д.’; *Илбис* миф. ‘бог войны, дух кровопролития, войны, раздора’. К этой группе лексики относятся наименования существ шаманского пантеона, например: *Айыы ойууна* ‘белый шаман (шаман, общающийся только с добрыми духами-айыы, а не злыми)’, *Абааһы ойууна* ‘черный шаман (представитель черной веры, слугитель злых духов)’. Словарь дает толкование обширного слоя безэквивалентной лексики, связанной с верованиями якутов: *арчы* ‘по старинным поверьям — обряд изгнания злых духов, нечисти из жилища, человека или какой-л. вещи посредством окуливания’ ср. тюрк. *арча* ‘можжевелик’; *буор кут* ‘одна из трех частей души человека (согласно представлениям древних якутов, душа человека состоит из трех частей: *буор кут*, *ийэ кут* и *салгын кут*)’; *күһэнэ* ‘общее название ритуальных украшений на спине шаманского плаща — металлических пластинок в виде круга, изображающих солнце, луну и т. п.’; *хоолдуга* ‘жертвенное животное, забиваемое сразу после похорон, мясо которого едят на поминках’. С особенностями истории якутского народа связано толкование множества слов. Например: *буор түнэтик* ‘до революции: коренной передел в якутском наслеге сенокосных угодий плательщикам ясака’, *кыргыс үйэтэ* ‘век войн и сражений, эпоха битв и раздора (периоды межплеменных усобиц и распрей у древних якутов и их соседей)’ и т. д.

Из Словаря можно почерпнуть сведения о том, что якутский народ имел представления о небесных объектах и явлениях и давал им названия: *Аранас сулус* ‘Большая Медведица’ (букв.: Желтая звезда), *Бөрө тумса* ‘Созвездие из четырех звезд’ (букв.: Волчья морда), *Мэндэнэ* ‘Орион (созвездие)’, *Үргэл* ‘Плеяды’, *Чолбон* ‘Венера’, *дьэргэлгэн* ‘мираж, марево’ и т. д.

Несомненное достоинство Словаря — представление материала якутского языка для дальнейших сравнительно-исторических исследований посредством этимологических справок. Составители отмечают, что при этом «в основном указывается тюркское, тюрко-монгольское или эвенкийское происхождение слова» [Толковый словарь якутского языка 2004: 71]. Другими словами, помета *ср.* соотносит слово с однокоренными основами других языков, как, например, в следующих примерах: *аймах* ‘кровная родня; родственные по крови отношения’ ср. тюрк. *аймак* ‘родня’; *бөрө* ‘волк’ ср. тюрк. *бөрү*; *кырбый* ‘кобчик (небольшая хищная птица семейства соколиных)’ ср. тюрк. *кырбый*, *кырбуй* ‘ястреб-перепелятник’; *мэлий* ‘молоть, толочь, размельчать’ ср. эвенк. *бурдуква мэли-ми* ‘обмолот’, монг. *мэлу* ‘быть гладким, полированным’; *сос* ‘тянуть по земле, тащить, волочить’ ср. кирг. *соз*, казах. *сос* ‘протягивать, вытягивать’; *сэллэгэр* ‘широкий и плоский, как бы придавленный’ ср. бур. *сэглэгэр* ‘косматый’; *тыал* ‘ветер’ ср. тат. *давыл*, каракалп. *дауыл* ‘буря’; коми *төв*, удмурт. *төл* ‘ветер’; *эмэх* ‘гнилой, рассыпающийся от гнили, трухлявый’ ср. монг. *өлх* ‘гнилой, трухлявый, обветшалый’ и т. д. Ко многим заимствованным словам приводится сравнение с русскими этимонами: *мэндизмэн* ‘этаж’ русск. *фундамент*; *наарба* ‘поперечный брус (доска) для скрепления продольных досок’ русск. *нарва*; *номнуо* ‘уже, давным-давно’ русск. *давно*; *сэлиэнэй* ‘чашка (фарфоровая)’ ср. русск. устар. *ценина* ‘чайная чашка’ и т. д.

Надо отметить, что задача выявления исконного или общего производящего корня, исторических изменений в фонетическом составе, развития семантической структуры слова перед составителями не стояла. Это вполне правомерно, поскольку это задачи этимологического словаря.

Как известно, грамматические и стилистические пометы являются необходимым элементом словарной статьи, поскольку они в совокупности с заглавным словом формируют ее структуру и позволяют представить слово одновременно в аспекте лексики и грамматики. Пометы указывают, как правило, на частеречную принадлежность слова: *аат* 'имя', *туохт.* 'глагол' и т. д. Кроме того, Словарь широко иллюстрирует морфологические словообразовательные ресурсы слова, для этого вслед за заглавным словом приводятся все его производные с указанием грамматической формы. Например, к слову *аҕал туохт.* 'давать, подавать' приводятся производные грамматические формы с соответствующей отсылочной дефиницией: *аҕалаахтаа* аҕал диэнтэн атаах., *аҕалбахтаа* аҕал диэнтэн тиэт. көрүҥ, *аҕалталаа* аҕал диэнтэн төхт. көрүҥ, *аҕалтар* аҕал диэнтэн дьаһ. туһ., *аҕалылын* аҕал диэнтэн атын. туһ., *аҕалын* аҕал диэнтэн бэй. туһ., *аҕалыс* аҕал диэнтэн холб. туһ. и т. д.

Приведенные в словарных статьях грамматические пометы получили обстоятельное научное объяснение в «Кратком грамматическом очерке якутского языка», приложенном к последнему тому Словаря. Очерк является важным и необходимым разделом словаря, который позволяет охарактеризовать слово не только как лексикографическую единицу, но и как элемент языковой системы. Авторы очерка отметили, что они «стремились кратко представить особенности фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики современного якутского языка» [Краткий грамматический очерк якутского языка 2018: 488].

Словарь, в соответствии со своей основной целью нормализации якутского языка, широко использует стилистические пометы. Это особенно важно потому, что пометы призваны в конечном счете предупредить о возможных ошибках, о стилистически неуместном употреблении слова, способствуют выполнению нормативной функции Словаря. Правда, в послесловии оговорено, что «составители Словаря попытались более широко использовать употребляемые в стилистических работах пометы к тем словам, которые нуждались в той или иной характеристике» [Толковый словарь якутского языка 2004: 416]. Присутствующие в словаре пометы указывают на принадлежность слова тому или иному пласту лексики: фольклорное (*фольк.*), диалектное (*түөлбэ*), устаревшее (*эргэр.*), эвфемизм (*харыс т.*); стилистическую ограниченность употребления слова в литературном языке: поэтическое (*поэт.*), разговорное (*кэпс.*), высокий стиль (*үрд.*); для слов-терминов — специальную область применения (*астр., геол., тыл үөр., уйул.* и др.). Пометы даются также к словам, имеющим какую-либо эмоциональную окраску (*ахсарб., күл-ооннь., сөбүлээб., элэк.* и т. д.).

Нужно отметить, что недостаточная разработанность важнейших проблем теоретической стилистики, а также отсутствие работ по стилистике якутского языка, ориентированных на использование их в лексикографической практике, вызвали некоторые затруднения в применении помет такого рода.

Заключение

Вне всякого сомнения, «Большой толковый словарь якутского языка» знаменует начало нового этапа якутской лексикографии. Этот фундаментальный словарь окажет неоценимую услугу в первую очередь специалистам по лексикологии и лексикографии, так как он содержит информацию научно-лингвистического характера, касающуюся системной организации лексического состава якутского языка. Словарь также открывает широкие возможности для дальнейшего изучения механизмов категоризации и формирования языковой картины мира, а также для различного рода сравнительно-сопоставительных исследований. Он будет представлять большой интерес для филологов, писателей, редакторов и работников других профессий, имеющих дело с якутским языком и для всех тех, кто хочет глубже проникнуть в богатства родного языка.

Рассматриваемый лексикографический труд может послужить методологическим подспорьем для составления словарей миноритарных языков Сибири. К настоящему времени «важнейшим результатом многолетней работы сибирских тюркологов явились два тома “Толкового словаря тувинского языка” под ред. Д. А. Монгуша (вышли т. 1 (2003), т. 2 (2011))» [Тюттешева, Шагдурова 2019: 247]. Нужно отметить, что упомянутый словарь задуман как четырехтомный. Кроме того, основными направлениями научной деятельности Института филологии СО РАН предусмотрены лексикографическое исследование исчезающих языков этнических меньшинств Сибири и Дальнего Востока и создание толковых словарей русских говоров Сибири.

Как известно, мировая лексикография в настоящее время ориентирована на расширение сферы применения словарей и повышение эффективности межъязыковой коммуникации. В таких условиях наиболее продуктивными формами представления словарного состава языка являются тезаурусы, частотные и толковые словари, основанные на электронных корпусах. Особую активность в публикации материала такого типа проявляют крупнейшие издательские компании мира Oxford University Press, Cambridge University Press, Longman Dictionaries, Penguin Dictionaries, Harper Collins. Словники всех словарей, пуб-

ликуемых авторитетными издательствами, базируются только на электронных корпусах. Например, известная серия Collins-COBUILD основана на электронном корпусе Bank of English (более 500 миллионов слов), который постоянно пополняется и служит объективным материалом для переиздания академических словарей. Лексикографы Великобритании и США к началу XXI в. подошли с комплектом качественно новых, разнообразных по принципам построения одноязычных и двуязычных словарей. К ним можно отнести: Cambridge International Dictionary of English, 1995, Longman Active Study Dictionary of English, 1998; Collins Russian Dictionary. Русско-английский. Англо-русский, 2000, Collins Robert Concise French Dictionary, 2000 и др.

Опыт создания электронных словарей нарабатывается и в тюркской лексикографии. Так, создан «Электронный толковый словарь казахского языка», содержащий 320 тысяч слов. Существуют электронные ресурсы словарей татарского и башкирского языков: татарско-русский и русско-татарский словарь (<http://tatar.com.ru/e-slovar.php>), Электронный фонд словарей (<http://suzlek.antat.ru/indexR.php>). Создается национальный корпус башкирского языка, где представлено большое количество текстов с возможностью электронного поиска. Разрабатывается татарский корпус «Туган тел» (Родной язык) — лингвистический ресурс современного литературного татарского языка. В настоящее время ведутся работы по созданию текстовых корпусов миноритарных языков Сибири.

Хочется надеяться, что толковым словарем якутского языка создан фундаментальный задел для составления современных словарей самого различного типа и назначения, в том числе с применением ИТ-технологий.

Сокращения

Языки

бур. — бурятский язык	русс. — русский язык
казах. — казахский язык	тат. — татарский язык
каракалп. — каракалпакский язык	тюрк. — тюркский язык
кирг. — киргизский язык	удмурт. — удмуртский язык
коми — коми язык	эвенк. — эвенкийский язык
монг. — монгольский язык	

Общие

астр. — астрономия	сөбүлээб. — сөбүлээбэккэ этэр тыл (неодобрительное)
ахсарб. — ахсарбакка этэр тыл (пренебрежительное)	тыл үөр. — тыл үөрэҕин тиэрминэ (языкознание)
геол. — геология	уйул. — уйулҕа үөрэҕэ (психология)
күл-ооннь. — күлэн-оонньоон этии (шутливое)	устар. — устаревшее
миф. — мифология	элэк. — күлүү-элэк тыла (насмешливое)

Литература

Бётлингк 1990 — Бётлингк О. Н. О языке якутов / пер. с нем. В. И. Рассадина. Новосибирск, 1990. {Boetlingk O. N. On the language of the Yakuts. Novosibirsk, 1990.}

Благова 2012 — Благова Г. Ф. История тюркологии в России (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 2012. {Blagova G. F. The history of Turkology in Russia (the second half of the 19th — early 20th centuries). M., 2012.}

Большой толковый словарь якутского языка 2018 — Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. XV: (Буква Э) / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск, 2018. {Great explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 volumes. Vol. 15: (Letter Ä). Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2018.}

Бурыкин 2002 — Бурыкин А. А. О соотношении понятий «литературный язык» и «письменный язык» применительно к языкам малочисленных народов Севера РФ // Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А. Н. Десницкой. СПб., 2002. С. 33—40. {Burykin A. A. On relationship between the notions “literary language” and “written language” in regard to the languages of indigenous peoples of the Russian North // Proceedings of the conference dedicated to the 90th anniversary of A. N. Desnitskaya, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences. S. Petersburg, 2002.}

Иванов 2017 — Иванов С. А. Лексические особенности говоров якутского языка. Новосибирск, 2017. {Ivanov S. A. Lexical features of Yakut patois. Novosibirsk, 2017.}

Кононов 1972 — *Кононов А. Н.* История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л., 1972. {*Kononov A. N.* History of Turkic studies in Russia before 1917. Leningrad, 1972.}

Краткий грамматический очерк якутского языка 2018 — Краткий грамматический очерк якутского языка // Большой толковый словарь якутского языка. Новосибирск, 2018. С. 422—572. {A brief grammar of the Yakut language // Great Dictionary of the Yakut Language. Novosibirsk, 2018. P. 422—572.}

Левин 2013 — *Левин Г. Г.* Исторические связи якутского языка с древнетюркскими языками VII—IX вв. Якутск, 2013. {*Levin G. G.* Historical relations of Yakut with old Turkic languages in the 7th—9th centuries. Yakutsk, 2013.}

Оконешников 1982 — *Оконешников Е. И.* Э. К. Пекарский как лексикограф. Новосибирск, 1982. {*Okoneshnikov E. I.* E. K. Pekarskiy as a lexicographer. Novosibirsk, 1982.}

Оконешников 2015 — *Оконешников Е. И.* Язык саха: проблемы лексикографии и терминологии. Якутск, 2015. {*Okoneshnikov E. I.* Language of Sakha: problems of lexicography and terminography. Yakutsk, 2015.}

Оконешников 2017 — *Оконешников Е. И.* Терминологические словари якутского языка: типология и проблемы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017, 1. С. 71—84. {*Okoneshnikov E. I.* Terminological dictionaries of the Yakut language: typology and problems // Northeastern Herald for Humanities. 2017, 1. P. 71—84.}

Слепцов 1990 — *Слепцов П. А.* Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск, 1990. {*Sleptsov P. A.* Yakut literary language. Formation and development of general national standards. Novosibirsk, 1990.}

Слепцов 2007 — *Слепцов П. А.* Саха тылын историята. Якутск, 2007. {*Sleptsov P. A.* History of the Yakut language. Yakutsk, 2007.}

Слепцов 2008 — *Слепцов П. А.* Ступени и проблемы якутского языкознания: Сб. науч. трудов. Якутск, 2008. {*Sleptsov P. A.* Stages and problems of the Yakut linguistics: A collection of research papers. Yakutsk, 2008.}

Толковый словарь якутского языка 2004 — Толковый словарь якутского языка / Под ред. *П. А. Слептова*. Новосибирск, 2004. (Буква А). {Explanatory dictionary of the Yakut language / Ed. by *P. A. Sleptsov*. Letter A. Novosibirsk: Nauka, 2004.}

Тюнтешева, Шагдурова 2019 — *Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю.* Вопросы современного лексикографического описания тюркских языков Сибири // Тюркское языкознание XXI века: лексикология и лексикография: материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. 10—11 сентября 2019 года / сост. *Э. И. Сафина*. Казань, 2019. С. 245—250. {*Tyuntешеva E. V., Shagdurova O. Yu.* Issues of modern lexicographic description of Siberian Turkic languages // Turkic linguistics in the 21st century: lexicology and lexicography. Proceedings of the International scientific conference devoted to the 80th anniversary of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts, Academy of Sciences of Tatarstan Republic, 10—11 September 2019. Ed. by *E. I. Safina*. Kazan, 2019. P. 245—250.}

Убрятова 1945 — *Убрятова Е. И.* Очерк истории изучения якутского языка. Якутск, 1945. {*Ubryatova E. I.* Essay on the history of studying the Yakut language. Yakutsk, 1945.}